

— У нас нет времени.

Лу Синчжи сразу же отказался.

— Мы с Цзян Яо сегодня едем в город Цзиньдо. Сейчас каникулы, Вэньвэнь не нужно идти в школу в течение нескольких дней. Если вы все еще беспокоитесь о том, чтобы оставить дочь с другими людьми, возьмите ее с собой в больницу. Кроме того, Вэньвэнь уже довольно давно не видела своего отца, должно быть, она скучает по нему.

Увидев, что Лу Синчжи отверг надоедливую женщину, Цзян Яо вернулась в спальню, чтобы взять свой рюкзак. Лицо госпожи Гэ потемнело, когда она услышала отказ Лу Синчжи. Когда она снова открыла рот, она была явно недовольна этим, так как жаловалась, не сдерживаясь.

— В больнице негде остановиться, а Вэньвэнь еще такая маленькая, как я могу везти ее туда? Все в этом взводе смотрят свысока на таких деревенских жителей, как мы, как я могу оставить Вэньвэнь им, не испытывая беспокойства? Я подумала, что мы соседи, живущие друг напротив друга, и мой муж подчиняется вам, сержант Лу. Более того, мой муж был ранен на задании вместе с вами. Я бы определенно не волновалась, если бы оставила Вэньвэнь в ваших руках. Я также знаю, что ты едешь в Цзиньдо. Вэньвэнь была очень послушной, она страдала со мной и своим отцом с детства и не была ни в одном большом городе. Разве вы не собираетесь в Цзиньдо на свадьбу? Просто возьмите ее с собой!

Цзян Яо, находившийся в спальне, был взбешена словами госпожи Гэ. Лицо Лу Синчжи стало еще темнее.

— Госпожа Гэ тебе нужно сначала поехать в больницу и рассказать об этом сержанту. Если сержант Гэ попросит, чтобы я привез Вэньвэнь в город Цзиньдо, тогда и только тогда вы можете прийти и сказать мне об этом! Я сейчас уйду со своей женой, пожалуйста, возвращайтесь к себе.

Лу Синчжи отказал ей без колебаний ни моргнув и глазом.

Гэ Вэньвэнь очень боялась Лу Синчжи. Хотя мать велела ей хорошо вести себя утром и приставать к дяде и тете Лу, чтобы они взяли ее с собой накануне вечером, чувствительное сердце ребенка ясно ощущало гнев мужчины. В этот момент она испуганно вцепилась в рукав матери и спряталась за ней, подглядывая за присутствующими. Она не осмеливалась и слова сказать, хотя ее мать подговорила ее, чтобы она слезливо просила их о помощи.

Госпожа Гэ задрожала от гнева, услышав слова Лу Синчжи. Если бы она действительно рассказала об этом своему мужу, тот определенно отправил бы ее обратно в родной город. Единственная причина, по которой она осмелилась обратиться с такой просьбой к сержанту Лу, заключалась в том, что ее муж лежал в больнице. Сначала она думала, что капитан Лу сжалится из-за травм ее мужа и согласится привезти ее дочь в город Цзиньдо.

Думая, что когда ее дочь прибудет в Цзиньдо и начнет плакать, разыскивая свою мать, сержант Лу тогда тоже привезет ее с собой в Цзиньдо. Она никогда раньше не была там, но слышала, что Цзиньдо – шумный город. Это был город с широкими улицами, дворцами, в котором с древних времен жил император, и высокие современные небоскребы. Однако сержант Лу резко отверг ее, его даже не волновали ее чувства. В глубине души госпожа Гэ чувствовала себя обиженной. Она поняла, что чем богаче люди, тем они скупее.

Люди во взводе говорили о том что он при деньгах. Она подумала, что, поскольку у сержанта Лу не было недостатка в средствах, он был бы не прочь отвезти ребенка в город. К тому времени она тоже сможет последовать за ними в Цзиньдо из-за приставаний дочери, и сержанту Лу придется хорошо о них заботиться. Она мечтала об этом всю ночь. Она надеялась, что сможет последовать за сержантом Лу в город Цзиньдо, остановиться в дорогом гранд-отеле и устроить роскошный пир.

— Госпожа Гэ возьми с собой ребенка и отправляйтесь домой, присмотреть за ней я не смогу.

После того, как Лу Синчжи закончил говорить об этом, он отвернулся и позвал Цзян Яо:

— Дорогая, пойдем, когда будешь готова.

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1569955>